

18+

Денис Степаненко

НА МИР БЕЗ
**РОЗОВЫХ
ОЧКОВ**

СБОРНИК СТИХОВ

Денис Степаненко

На мир без розовых очков

«Издательские решения»

Степаненко Д. В.

На мир без розовых очков / Д. В. Степаненко — «Издательские решения»,

Летишь на самолете, прильнув щекой к прохладному иллюминатору и смотришь с удивлением на бескрайние луга, поля, города размером со спичечный коробок, реки толщиной со спичку, горы похожие на помятую картонку. В какой-то момент времени ловишь себя на мысли, что ты видишь один и тот же мир,но воспринимаешь его в этот момент времени совсем иначе...Этот сборник стихов — переложенные на бумагу мысли, которые иногда приходят ко мне чувствами, картинками или снами.

Содержание

О РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ	6
В РАЗЛУКЕ	7
ПРОПАВШАЯ ДЕРЕВНЯ	8
ПАМЯТИ ПРАДЕДА СЕРГЕЯ	11
ОТЧИЙ ДОМ	14
ТРИ ДЕДА	17
МАМЕ	20
«Красив мой край, он сочен и прекрасен...»	23
МУЖИК И ВОРОН	24
ПРЕДАННАЯ МАТЬ	26
«Ни что не вечно в этой жизни...»	28
ИЗ ДЕТСТВА	29
ВРЕМЯ	30
ПОДРУГЕ	32
СТАРИК И ТУРИСТЫ	33
«Мы ищем в космосе затерянные земли...»	35
НЕ ПРОСНУЛСЯ МОЙ ДОРОГОЙ	36
МИЛЫЙ КРЫМ	38
МОИМ ПОТОМКАМ	39
«Я помню ругался, за то, что детишки...»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

На мир без розовых очков

Денис Викторович Степаненко

© Денис Викторович Степаненко, 2026

ISBN 978-5-0056-0799-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

В паспорте буром, с птицей двуглавою,
На первой странице средь данных моих
Кроткими буквами, печатной кириллицей
Название деревни милой моей.

В этом названии мне скрытое многое
То, что другим прочесть не дано
В этом названии пол века истории
В которой мне было прожить суждено

Была и война, была и репрессия,
Деревней вздымали мы целину
Помню как в дома провели электричество
Помню как заблудился в таежном лесу

Леса там густущие, с кустарником в просеках,
И живности в них было с лихвой,
А речка какая, по границе урочища,
Бежала, бурлила чистойшей водой.

Эх, что тут сказать, это нужно показывать,
Какие места там были тогда,
Недаром ведь предки дома там наставили,
Знали в том толк, выбирали места.

Сгинуло все, осталось только название,
Которое в паспорте затесалось меж строк.
Даже на карте уж нет очертания,
Деревни могучей на развилке дорог.

Что же ты птица на паспорте буром,
Нещадно теряешь деревни свои,
С деревнями сгинут, настоящие чувства,
Основа великой и древней Руси!

В РАЗЛУКЕ

Ты читаешь сейчас эти строки,
А я еду средь озябших берез,
Пробегают уныло в тумане
Темно-бокие силуэты домов.

Монотонный стук угнетает,
И мне шепчет: ложись и усни,
За окном идет медленный танец
Белоснежной метели в ночи.

Я устал от этой поездки
И хочу возвратиться домой
По приезду закинув все сумки
Хочу мчаться на встречу с тобой

ПРОПАВШАЯ ДЕРЕВНЯ

Оставив машину, шагнули в траву,
Малец и старик, держась за клюку.
Сейчас я тебе покажу те места,
Там где родились отец твой и я.

Увидишь наш домик, наш сад у пруда,
Там где ловили плотву до утра.
Посмотришь на улицу, на наш магазин,
Он там наверное, все так же один.

Сорок два года прошло с того дня,
Как не ступала моя здесь нога,
Как только родители ушли в небеса,
Решили мы тоже покинуть родные места.

Продали скотину, собрали тюки,
Все помолились и в город пошли.
Сели на поезд, он вез нас два дня,
Очень долго еще, болела душа.

Пешком мы идем совсем не спроста,
Сейчас ты посмотришь на наши поля,
Сейчас прикоснешься к колосьям пшеницы
И там же глотнешь из колодца водицы.

Прохладна, чиста и безумно вкусна,
Такой ты воды не пил ни когда.
А чувствуешь, как пахнет в округе трава,
Душистою мятой благоухает она.

Сейчас я вдыхаю ее аромат,
Себя ощущаю, что будто я млад.
Что снова сейчас побегу я домой,
И крикну с порога: — Привет домик мой!

Мать улыбнется, накроет на стол,
Картошки в мундирах, хлеб и рассол.
Как я скучал по вам старики,

С силой прижмусь к материнской груди.

Ох, что-то немного я помечтал,
Пошли уж помедленней, а то я устал.
Нам вон за тот околок зайти,
Там как я помню, море из ржи.

А там вон сарай был для кос и плугов,
Не видно его, может, кто его снес.
— Деда, а где поле из ржи,
Может не туда с тобою пришли?

Старик оступился и чуть не упал,
Не знаю внучок, тихо он шептал.
За лесом, к которому долго так шли,
Не было видно ни поля, ни ржи.

Может не сеяли нынче поля,
Может от пашни отдыхает земля.
Пойдем-ка дойдем до колодца с тобой,
Что-то ком в горле собрался сухой.

А где же колодец? Внучек, погоди!
Вон видишь, это деревня уже впереди.
Колодец, наверное, свое исчерпал,
Видишь в земле поросший провал.

Давай до деревни дойдем не спеша,
Что-то не ладное чувствую я.
С каждым движеньем старик понимал,
Что скорее всего он опоздал.

Нету дороги, пруда и садов,
Даже не видно целых домов.
Встав у дороги, утопшей в цвету,
Старик опустился и сел на траву.

Хотелось бы верить, что деревня не та,
Но видит он яблоню у дома отца,
Размытую дамбу и свой дом у ручья,
В окна, которого ворвалась земля,

Воздух застыл где-то снизу, в груди,
Сердце кольнуло, закатил он зрачки.
И снова увидел он как трое ребят,
Бегут по дороге мимо старых оград.

А в каждой ограде жизнь и задор,
Где-то у леса играет гармонь.
Снова пруд появился, и лес поредел,
В поле из ржи свежий ветер запел.

Слезы досады упали в траву,
Зачем я увидел это все наяву.
Прости меня внук, что я предал свой дом,
Прости и деревня и отчий мой дом.

Он встал и побрел по цветущей траве,
К яблоне сочной стоявшей в меже.
Обнял ее крепко, сильно к сердцу прижал,
И долго при долго ей, что-то нежно шептал.

ПАМЯТИ ПРАДЕДА СЕРГЕЯ

Сергей, ты здесь, мой верный друг,
Сегодня неба хмурый круг
Не мило смотрит на меня,
И сердце щиплет, так слега.

Наверно час и мой пришел
Погибнуть в зелени густой,
Хотя ты знаешь пусть и так
Пусть это будет мне и знак,

Устал бояться я в бою
Что из него я не приду.
Устал я видеть смерть ребят
Которых немец косит в ряд,

Вот так и я сейчас с тобой,
Сижу в окопе жив, чудной,
А через час, а может два,

Ты здесь живой, а я едва.

Все, понял, сейчас же замолчу,
Ты извини, что так шучу.
Все будет хорошо у нас,
Не мы умрем, подохнет враг.

Все, в бой, поднялся старшина,
Вставай, пойдем мой старина.
Вперед, за Родину, сыны,
Фашистам смерть, за мной бойцы.

Я встал, а в горле ком,
Повсюду слышен громкий ор.
Бегу по мокрой целине,
Приклад мой бьется по ноге.

Молитву про себя шепчу,
И бога об одном прошу.
Прошу, пожить еще чуть-чуть,
В глаза родным своим взглянуть,

Обнять детей, жену свою,
Пройтись по милому селу.
На небо мирное смотреть,
И здесь, сейчас не умереть.

Сергей, мой друг бежит за мной,
Мой друг, мой брат, он мой герой.
На встречу пули встал врага,
Что предназначалась для меня,

За то, что смелость проявил,
Господь его благословил,
Подсунул фляжку коньяка,
Навстречу горсточке свинца.

Теперь та фляжка как трофей,
И он повсюду ходит с ней.
Раздались взрывы, огня столб,
А мы бежим среди берез.

Свинец крошит кору вокруг,
За мной, кричу, мой милый друг.
Кричу, ору, взвожу затвор,
Стреляю в немца я в упор.

Мы словно стая злых волков,
Стремимся вырваться с оков.
Стреляют в нас, а мы бежим,
Ценою жизни, жить хотим.

Заняв окоп, взглянул в глаза,
От пули павшего врага.
Гляжу, а в них, трава поля,
Вокруг кружится ребятня.

Как будто он не враг, а друг,
Все затуманилось вдруг.
Эх, враг, зачем тебе война,
Закрыв глазницы я врага.

Лежит мальчишка предо мной,
Он враг и всем он мне чужой.
Но где-то сердцем жалко мне,
Юнцам не место на войне.

Ну, что Сергей, еще денек,
Господь с тобой нас приберег.
А там смотри, и доживем,
До дней, когда к семье придем.

Приедем мы башне танков,
Под звуки сладкие тальянки.
Расскажем детям мы своим,
Как взяли мы врага Берлин!

ОТЧИЙ ДОМ

Родной мой дом, потрепанная временем калитка.
Усталый взгляд просевших окон на стене
Как много мы прожили времени с тобою
Как много воспоминаний о тебе.

Запел петух за нос задергал запах хлеба
Который матушка достала только из печи
Перины пуховой прикосновенье
Приятно нежит тело молодое мне.

Еще чуть-чуть, еще одно мгновенье
Хочу продлить воспоминанье в голове
Но цепкий холод, ветра дуновенье
Все не дают возможность сделать это мне.

И вот стою в грязи осенней
Прижав к лицу холодный воротник
Передо мной в листве мятежной

Стоит мой домик, ставнями поник.

Ну здравствуй, мой родной домишка
Скажу ему, под грузный сердца стук
Хотел бы я сейчас мальчишкой
Вернуться в милый твой уют

Увидеть вновь, как краска стен твоих зеленых
Глазурью яркой, вспыхнет новизной
И выпрямят осанку стены дома
И крыша дома выгнется дугой.

Как заиграет свет в твоих окошках
Блестя на солнце нашарканных стекол,
И зазвенит внутри приятный сердцу голос
И распахнет мне дверь родимый дом.

Как жаль, что время в даль уходит,
Не пощадив, оставив позади,
Мои прекрасные мгновенья
Твои заботливые дни.

Теперь другой семье ты служишь домом
Теперь лелеешь ты теплом других
Как жаль, что помнить те мгновенья
Возможность есть лишь у живых.

А из живых людей, что помнят время,
Когда ты был опрятен и красив
Один остался я на белом свете
Один лишь я из братьев четверых.

Ушел отец, за ним и следом мама,
Был продан наш обитель в тот же год
Как жаль, что время не вернуть в начало
Не возвратить мне наш уютный дом.

Теперь я часто гуляю мимо дома,
Клюкой своей по грязи волоча
Съедает время меня с каждым годом
Но мою память никогда!

ТРИ ДЕДА

Улыбнулось отражение,
Морщин собрав пучки у рта,
Стареешь, мысленно вздохнул я,
Немного грусти затая.

На лбу борозд узор причудлив,
Нахмутив бровь, заметил я,
И цвет лица совсем не юный,
Как будто в зеркале не я.

Не может быть, чтоб юный мальчик,
Так быстро может постареть,
И красота улыбки ясной,
Бесследно может просто с тлеть.

Конечно, есть еще немного,
Задора яркого в глазах,
Но через год или два быть может,
Его могу я не узнать.

А это что? Провел рукою черствой,
По редким блеклым волосам,
Когда-то русые колечки,
Висели прямо по ушам.

Идут года, не медлит время,
Спешит меня столкнуть с лицом,
Которое однажды в отражение,
Предстанет дряхлым стариком.

Глаза блестят, но блеск уже туманен,
Нет яркости как прежде в них,
Пытаюсь духом я воспрянуть,
Огонь раздуть пытаюсь в них.

И вдруг внезапно, в отражение,
Отца увидел мельком я,
И тут же следом дед с ухмылкой,

Наивно глянул на меня.

Отпрянул резко я назад,
По коже пробежала дрожь,
Руками жадно я прильнул к лицу,
Под кожей нащупав кость,

Все тот же нос,
Шершавая от бритой седины, щека.
А в отражении все тот же милый старичок,
Глядит, чуть выкатив глаза.

Коснулся пальцами стекла,
И нежно протянул их вниз,
Нащупав в памяти своей,
Отца при жизни лик.

И вот и я такой же,
Как и ты, почти седой старик,
И по щеке сползла слеза,
Упав на воротник.

Слеза упала не от грусти,
Ушедших дней, минувших лет,
К отцу приветливые чувства,
Имели место разуть.

Нахлынул дождь воспоминаний,
И я закрыл глаза,
Отец тот час мне улыбнулся,
Махнув рукой из-за стола.

Наверно было б интересно,
Собратся вместе за столом,
Трем старикам в беседке летней,
За кружкой чая вечером.

Сидят три старых, дряхлых деда,
Курлычут, что-то о своем,
Макая в красных кружках чая,
Слегка подсушенный батон.

Теперь меж ними почти не видимо различье,
Ведь в старости размазаны года.
Сидят три закадычных друга,
Прищуривши от сумрака глаза.

И кто мне скажет, что когда-то,
Один старик второго поучал,
По месту мягкому порою,
Ремнем солдатским прижигал.

Теперь заботы все уже за лодкой,
Заботит лишь давление по утрам,
Плыла бы дружно наша лодка,
Втроем по старческим волнам.

Ведь спорить не было бы дела,
О том, что: — Как отец тебе скажу!
Ведь мы прожили бы на свете,
С друг с другом схожую судьбу.

Но вот судьба, решила все иначе,
Изъяла деда и тебя,
Теперь смотрю я в зеркало иначе,
Считая по лицу года.

Возможно улыбнется мне удача,
Прожить подольше на земле,
И за столом с внучком и сыном,
Попить чаёчку на заре.

MAME

Белый лист передо мной,
В руке потертый карандаш,
Хочу начиркать пару строк,
Но не могу поймать кураж.

О чем писать тебе слова,
Когда слова все про тебя,
Как подобрать мне нужный слог,
Как сделать песнь из нужных нот.

— Не знаю, — честно я скажу,
По дому тихо я брожу,
Пытаюсь я придумать стих,
Сверчок стрекочущий притих.

По крыше звонко дождь стучит,
Укромно кот в тазу молчит,
Скажи-ка кот с чего начать,
Как начать маму поздравлять.

Наверно я скажу о том,
Что благодаря тебе наш дом,
Наполнен теплотой и счастьем,
И нет в нем места горю и ненастью.

Нет, нет, все это как всегда,
Так сможет даже ребяшня,
А мне охота между строк,
Положить смысл нужных нот.

А кот молчит, игриво смотрит на меня,
Смешна ему в моих глазах мольба,
Не может он понять меня,
Зачем пытаю я себя.

И вдруг, как будто этот кот,
Надутый комьями забот,
Сведя свои глаза на мне,

Посланье промурлыкал мне.

— Как счастлив каждый человек,
Вниманьем матери согрет,
О если бы сейчас и я,
Мог намурлыкать ей слова.

Той матери, которая дитя,
Лизала сызмальства меня.
О если б, человек ты знал,
Насколько миг мне тот запал,

Тот мимолетный шелест губ,
Который позволял мне уснуть,
Который до сих пор со мной,
Мурлычит, — Милый я с тобой.

Кот фыркнул, грузно спрыгнул вниз,
Презренно взглядом просверлив,
Ко мне тихонько подошел,
Лизнул меня и отошел.

Еще минуту я стоял,
Кота посланье я внимал,
На сколько кот мой прав сейчас,
Ведь в жизни каждого из нас,

На свете нет прекрасней чувств,
Чем родной матери уют.
Уют во всем, в словах, в движении,
В губах родных, прикосновенья.

Тепло руки и нежность слов,
Любимых сказок перед сном.
Устал стоять, пошел и сел,
Закрыв глаза и полетел.

Сквозь дни и месяцы, года,
В момент рождения меня.
Как жаль, что память решето,
Не держит многого всего.

Размыты лица, чей-то смех,
Склонился некий человек,
Меня берут несут,
Во что-то мягкое кладут.

И я хриплю, кричу, ору,
Сквозь слезы я на все смотрю.
И вот меня берет она,
Родная нежная рука.

Кладет к себе, целует в лоб,
И что-то мне пихает в рот.
И сразу новый мир мне стал родней,
Уютней стало и теплей.

Вот это первое тепло,
Внутри меня сохранено,
Мне греет душу, жизнь дает,
Цветком во мне оно растет.

И пусть уже я не ребенок,
Давно я вырос из пеленок.
Твое тепло всегда нужно,
Даже когда мне будет лет за сто!

«Красив мой край, он сочен и прекрасен...»

Красив мой край, он сочен и прекрасен,
Как жаль, что крылья мне Господь не даровал,
Испил бы сверху я твоих прикрас нектара,
И от восторга в небе ликовал!

МУЖИК И ВОРОН

Слегка покосившись, склонившись к земле,
Стоял крест одинокий в вечерней заре.
Ни кладбища рядом, ни деревни, домов,
Печально торчал он над бурьяном кустов.

Ворон, в небе круживший грузно пал на него
Когтями, вцепившись в крестово плечо.
— Зачем же тебя здесь поставил старик,
— черная птица затеяла крик.

— Зачем тебя в поле воткнули в глуши,
Ведь смерти не чую, скажи мне скажи.
— О черная птица, ты глупа молода,
— ответила птице возмущенно земля.

— Когда прадед твой был еще просто яйцом,
В этом месте стоял бревенчатый дом.
И там тоже дом за тобой, впереди,
Деревня стояла вместо этой глуши.

Ворон нахмурился, головой покрутил
И смехом залился, тишину разбудил.
— Зря ты смеешься наивная птица,
Мог ты здесь раньше в колодеце напиться.

Мог в огороде поесть овощей,
Или стащить у собаки костей.
— И где ж это все, и, причем же здесь крест,
Ворон продолжил незатейливый смех.

— А крест здесь поставил старик неспроста,
Прощался с деревней своей он вчера,
Не думал старик, что деревни уж нет,
И горем убитый поставил здесь крест.

Почтил он здесь память о детских годах,
О рыбной протоке, о соседских домах,
По улице милой пустил он слезу

И долго молился в сухую грозу.

Прощенья просил у своих стариков,
Не смог отыскать на могилах крестов,
Укрыла я кладбище от дождей и ветров.
Покровом земли и бурьяном цветов.

Уехал старик, погрузив, помолившись,
Поставил свой крест, мне поклонившись,
Умрет и старик, а с ним память о том,
Что была здесь деревня и отчий их дом.

— Странно все это — ворон громко вскричал
— Глупее поступка я никогда не встречал.
Стукнув клювом о крест, он взлетел в вышину,
Громким криком своим, разрубив тишину.

— Ты птица вольна, не хоронишь ты предков,
Жилище твое это каждая ветка,
А вот для людей, важен в жизни тот дом,
В котором родился и вырос потом.

Но так уж устроил Бог на земле,
Что все растворяется словно во мгле,
И только лишь сердце помнит о том,
Как мил и прекрасен родимый был дом.

ПРЕДАННАЯ МАТЬ

Дрожащей старческой рукой
Ты тянешь чашу средь прохожих
Своей горбатою судьбой
На них не можешь быть похожей.

Засаленное грязью платье,
Поверх надетый пуловер,
Израненные в клочья пальцы
Сжимают несколько монет.

Осеннее нерадостное небо,
Нет, нет и сбросит капли вниз,
Холодных брызг прикосновение
Ты ощущаешь в тот же миг.

И кажется тебе, что весь мир куплен,
Нет в нем ни радости ни доброты,
Судьбы твоей запутанные петли,
Сдавили шею вплоть до хрипоты.

— Зачем стоишь на паперти старуха?
Терзают мысли головы людей,
— Зачем ты просишь деньги у прохожих,
Пугая неопрятностью детей.

И в горле ком, в глазах сухие слезы,
Молитвы рваный клоч срывается из уст,
Склонилась ты своею головою,
К сырой земле седыми прядями волос.

А сколько человек бредущих сейчас мимо,
Взирая на тебя со стороны,
Грешными мыслями облили,
Тебя сидящую в октябрьской грязи.

А ведь ты молишься за то, чтобы прохожий,
Идущий спрятавший лицо зонтом,
Не испытал судьбы с твоею схожей,

Всегда спешил в сухой и теплый дом.

А было все, семья и дом и дети,
И ты шагала как и все с зонтом,
Какое было прекраснейшее время,
Как больно вспоминать о нем.

Ведь вспомнить преданные чувства,
Когда любовь поменяна на блажь,
Становиться порою невозможно,
От них охота убежать.

Куда бежать когда предали дети,
Когда твой муж давно уже в земле,
И самым ценным для детей явился метр,
Жилплощади на транспортном кольце.

И вот сидишь на холоде, больная,
Весной из дома престарелых убежав.
И молишь ты святых простить родных за глупость,
Прося Христа детей не покарать.

Ты не винишь детей, они не виноваты,
Считаешь, что ты просто не смогла,
Без мужа им привить святое,
Что главное на свете доброта.

Ты мать, на то тебе и право,
Прощать своих детей, а не винить,
В любых огрехах находить причину,
Не ненавидеть их, а бережно любить.

И пусть возможно этот день последний,
Когда живешь на этом свете ты,
И все равно бормочут твои губы,
Помилуй господи детей и сохрани!

«Ни что не вечно в этой жизни...»

Ни что не вечно в этой жизни,
Как не прискорбно понимать,
Людская память лучший вестник,
О том, что было вспоминать!

ИЗ ДЕТСТВА

Как жаль, что не могу тебе мой внук
Возможность дать тебе взглянуть
На детства дом, на улицу в три дома,
И на деревню ту где было все знакомо

Где юности мои года бежали,
Где сорванцом бежал под речку вниз
И по сухой траве покоса,
С друзьями мы гоняли лис.

ВРЕМЯ

Мне 38, я вдруг почувствовал, что все иначе,
Не так как было пару лет назад.
Взбесилось время, пролетая днями,
Несет меня куда-то вдаль.

Прошла неделя, а показалось четверть,
Как будто только вторник разменял.
А нет уже воскресный вечер,
Безумной чайкой в небе прокричал.

Прошло полгода, а показалось месяц,
Потом еще чуть-чуть и новый год.
Еще вчера вся жизнь казалась — вечность!
Сегодня по-другому идет счет.

О время, конь ты мой ретивый
Кто заставляет тебя шаг разминывать в галоп
Зачем спешишь по полю моей жизни
Пытаясь уложить меня скорее в гроб.

Не надо, я прошу потише,
Вернись, пожалуйста, в неспешный шаг
Я многое хочу успеть при этой жизни,
Ведь ты мне друг, а я тебе не враг.

Давай как прежде, вместе и неспешно
Пойдем по жизни отмеряя срок
Которую мне даровал всевышний
Чтоб я пройти ее неторопливо смог.

Ведь спешка не нужна, она опасна,
И ты мой конь не воротишься вспять,
Я вынужден в твоём седле болтаться
Я вынужден вперед скакать.

Поэтому прошу не надо прыти,
Не надо жизнь мою в минуты превращать,
Я должен многое успеть при жизни,

Прошу тебя, давай помедленней скакать.

ПОДРУГЕ

На плоскости лежали точки
Они все разные, кто больше, кто мудрей.
Но все они по жизни одиночки
Различных рангов, статусов, мастей.

Что толку, когда ты мудра, но одинока
Делиться или давать совет самой себе?
Вся жизнь у точек однобока
Смотреть на точки вдалеке.

И вот однажды маленькая точка
Решила сблизится с другой
По геометрическому свойству
Две точки вспыхнули прямой.

Представь, что есть прямая в мире точек
Где замкнутость и кротость божество
Где нет взаимосвязи у двух точек
Есть только одинокое пятно

Уйду от геометрии к обычной жизни,
Скажу словами сердца я сейчас
С тобой подруга мы едины
Прямая линия связала крепко нас

Ведь что прямая в мире точек,
А это мост для дружбы и любви
А может и мечем предстать прямая
Ты только этим точкам погрози

Струной она предстанет от гитары
Чтоб хмурый вечер скоротать
А может и соломинкою станет
Когда друг друга надо поддержать.

СТАРИК И ТУРИСТЫ

Сидели люди у костра,
Внимав рассказы друг у друга,
Ах ведь какая красота!
Раздалась фраза внутри круга.

Как здесь красиво, в тишине,
Вот так от всех забот скрываться,
Под звездным небом при луне,
С друзьями мило пообщаться

Какой здесь воздух, аромат,
Какие звуки льет природа
И этот сказочный закат,
Скатившийся за кромку моря.

Вот так бы здесь, среди природы,
Поставить маленький шалаш,
Сменить кварталов дымоходы,
На этот милый антураж!

Но согласились с ней не все,
Сославшись вдруг на колкий ветер,
На мух нудящих в темноте,
На то, что диск луны не светел.

Что дым костра глаза дерет,
И с моря тянет тиной,
Здесь время медленно идет,
Есть риск облипнуть паутиной

И кто-то рассмеялся вдруг,
Подняв на смех желание остаться
Распался в мнениях вдруг круг,
И ночь рассветом начала прощаться.

Как здесь прожить, без кофе и бистро,
Как не сойти с ума без шума,
Как променять картинку из кино,

На этот нудный вид у склона.

Не каждый разменять готов,
Комфорт квартир, уют харчевен,
На вид с подножья облаков,
Который будет повседневен.

Их спор еще задел бы день,
Но проходил средь гор провидец,
Который предложил обмен,
Совет менять на их гостинец

Сказал тогда друзьям мудрец,
Приняв печений сдобных пачку,
Что правды в ихнем споре нет,
Что спором не решить задачку.

Старик поведал ответ вслух
Что на земле живет не только тело,
А ходит с телом, вместе дух,
И вместе только они цело.

Так вот кто любит теплый душ,
Кто счастье видит в числе денег,
В том теле очень слабы дух,
Он тела своего унылый пленник.

А тот кто счастлив от того,
Что ночь провел под звездным небом,
В том теле грех проник не глубоко,
Там дух могуч и крепок.

И к финишу придем мы все,
Но только каждый в разной форме,
Кого-то дух доставит на коне,
А чей-то дух доставят в коме!

«Мы ищем в космосе затерянные земли...»

Мы ищем в космосе затерянные земли,
Мы рвемся покорять моря.
Езжай ты в русскую деревню
Спаси увядшие поля.

Спаси людей, которым не сбежать уж,
Которые вросли в село душой.
И словно на другой планете
Живут за каменной стеной.

Живут, пытаясь выжить родом,
Детей справляя в города,
А сами чахнут в огородах
Считая в днях свои года.

Так вот, спустя два века
Кто вспомнит в городе о том
Что были на земле когда-то села
Что был среди лесов их предков дом!

НЕ ПРОСНУЛСЯ МОЙ ДОРОГОЙ

Обожгло лицо углями,
Посекло мое сердце косой,
На расправленной с ночи кровати,
Не проснулся мой дорогой.

Я не верю тому что случилось,
В одночасье я стала вдовой,
Моя жизнь на две части сломилась,
Потеряла на веке покой.

На щеке я еще ощущаю,
Прикосновение его бороды,
И сознание от боли теряю,
Жадно пью из стакана воды.

Как мне жить теперь я не знаю,
Да и мысли мои где-то там,
Где мы вместе у речки гуляем,
По заветным, красивым местам.

Вдруг у зеркала вижу я образ,
Внутри сперло душу мою,
И навзрыд я истошно рыдая
Черты мужа в нем признаю.

Дорогая ты не тревожься,
Образ голосом мужа сказал,
И о теле моем позаботься,
Меня ангел с собою забрал.

Очень жаль, что ушел утром рано,
Когда ты спала на боку,
Но пути обратно наверно,
Я уже сыскать не смогу.

Бог отвел мне эту минуту,
Чтобы я попрощался с тобой,
Я тебя никогда не забуду,

И светить буду с неба звездой.

Но ты знай, что было меж нами,
Через время будет и тут,
Просто мы разминемся годами,
У тебя на земле еще путь.

Сказал образ и тут же растаял,
И на сердце вдруг стало тепло,
И как будто коснулся губами,
За мое девичье плечо.

МИЛЫЙ КРЫМ

Представь красивый дом, наполненный уютом,
Представь, как из окна видна морская гладь.
Как ветер свежий прорывая штор лоскуты,
Спешит тебе о многом рассказать.

Как он всю ночь летал над морем синим,
Вдыхал он аромат цветов со склонов гор,
Как он кружил под сильным ливнем,
Как из листвы он стлал узор.

Как он спешил к тебе осенним ранним утром,
Влететь в твой дом наполненный добром.
И аромат ночи безлунной,
Разлить повсюду серебром!

Раскроешь ты окно, впуская друга,
А он игриво растреплет волоса.
Лучами утреннего солнца,
Взбодрит тебя осенняя пора.

О боже как же здесь прекрасно,
Как ты красив мой милый Крым!
И блеск твой улыбки ясной,
Ослепит весь прибрежный мир!

МОИМ ПОТОМКАМ

Я знаю то, что мир не будет прежним,
Не будет род людской цвести,
Не будет будущего больше
Все будущее осталось позади.

Все то, за, что сражались деды,
За что врага топтали по земле,
В пробирках возвращенные бесы,
Решили оставить при себе.

Решили так, как будто им подвластен,
Весь мир, в котором мы живем.
По крови жадные до власти,
Они проникли в каждый дом.

Меняют в книгах истинные лица,
Героев всех минувших лет,
И в головы вселяют они мысли
Удобные, чтоб разум одолеть.

Меняют все, обычаи и нравы,
Заковывают разум в интернет.
Здоровым ты уже не будешь даром,
Не всем положен лазарет.

Пройдет сто лет, забудут все на свете,
Как пращуры их жили без оков,
Как на земле рождались дети,
И не было в помине дураков,

Все перепишут, сожгут все книги,
В которых были подвиги дедов,
Напишут заново на желтом манускрипте,
Удобную историю для будущих рабов.

О том, как люд божественною силой,
Был разделен на две стези.
В одной рождаются рабами,

В другой от Бога рождены.

И будут верить наши внуки,
Что так и было все века,
Одни умело управляли миром,
Вторые слушались всегда!

Да, это все печально,
Я сам боюсь того, что здесь пишу,
Но, все сути гениально,
Нагнуть без выстрелов страну!

Они умны, они владеют миром,
Они просчитывают каждый шаг,
Но, хочется мне верить, что и ныне,
Россией, поперхнется ВРАГ!

«Я помню ругался, за то, что детишки...»

Я помню ругался, за то, что детишки,
Измазали маркером ценные книжки,
Я сокрушался за то, что они,
Все время тащили мои сапоги.

Я помню, что зол был на них и когда,
Кричали под окнами они до темна.
То кошку притащат домой, то собаку,
Ни с того ни с сего, затеют вдруг драку.

Обои немецкие процарапали палкой,
Оконную раму измазали краской.
Я топал ногами, ругался, бранился,
Как часто тогда беспричинно я злился.

Время прошло, оно пролетело,
Моя детвора совсем повзрослела.
Закончили школу, уехали в город,
Приехать к родителям нужен им повод.

Сижу на завалинке и тихо грущу,
Услышать ребяческий гогот хочу.
Хочу, чтобы снова они здесь сновали,
Снова проказами меня доставали.

Но я бы уже не ругался на них,
А наслаждался, подбадривал их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.